НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостей слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другія города 2 р. 20 к.

Подписка принимается: въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 32.

9 августа 1889 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по $^1/_2$ к., а на послѣдней—по $^1/_4$ к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.", въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

Извлеченіе изъ слѣдственнаго дѣла о крушеніи Императорскаго поѣзда 17-го октября 1888 г.

(Окончаніе).

Переходя отъ общаго вопроса къ частному случаю, имѣвшему мѣсто между станціями Тарановкой и Борками, усматриваемъ слѣдующія обстоятельства, вліявшія на безопасность движенія Императорскаго поѣзда:

а) Въ условіяхъ движенія: курско-харьково-азовская дорога не могла усвоить себѣ всѣхъ условій для правильнаго движенія къ предстоящему перегону столь тяжелаго поѣзда съ назначенною росписаніемъ скоростью, такъ какъ ей не приходится возить подобныхъ пассажирскихъ поѣздовъ двойною тягою съ такою скоростью, и потому веденіе этого поѣзда по уклону отъ Тарановки въ Ворки могло быть не вполнѣ правильное.

б) Въ составѣ поѣзда: столь тяжелые вагоны, какъ вагоны лит. А. и С., поставленные въ срединѣ поѣзда, могли увеличить неправильность хода всего поѣзда по спуску изъ Тарановки къ Боркамъ и способствовать увеличенію неправильностей хода всего поѣзда, происходящихъ отъ вышеуказанныхъ причинъ, тѣмъ болѣе, что лица, управлявшія паровозами, не имѣли возможности лично осматривать поѣздъ, который они везутъ, что при пассажирскихъ поѣздахъ обыкновенно машинистами дѣлается. Составъ паровозовъ, везшихъ Императорскій поѣздъ изъ Тарановки въ Борки, вызванный желаніемъ принять всѣ мѣры, чтобы совладать съ предстоящею задачею вести столь тяжелый поѣздъ, также способствовалъ увеличенію неправильности хода поѣзда.

в) Въ условіяхъ управленія Императорскимъ поѣздомъ: между Тарановкою и Борками встрѣчаемъ слѣдующія условія, которыя могли вліять на его безопасность:

1) Отсутствіе единства распоряженія поѣздомъ.

2) Трудность правильнаго управленія поѣздомъ за незнаніемъ лицами, управлявшими паровозами, условій состава поѣзда и за устраненіемъ ихъ отъ непосредственнаго управленія тормазомъ.

3) Неисправность тормазнаго крана, которая лицамъ, управлявшимъ заднимъ паровозомъ, могла подать поводъ предполагать невозможность управленія спускомъ поѣзда при помощи тормазовъ.

4) Нерѣшительность управленія паровозомъ, происходившая отъ стремленія удовлетворить двумъ противоположнымъ задачамъ: удержанію предѣльной скорости не свыше 41 версты и удовлетворенію заявленнаго желанія сократить опозданіе хода поѣзда.

По четвертому вопросу—въ какомъ мѣстѣ пути и въ какой части поѣзда началось крушеніе—тѣ же лица, какъ и по предыдущему вопросу, а также профессоръ Шукинъ, нашли, что сходъ поѣзда начался между восьмымъ и одиннадцатымъ лѣвыми рельсами, считая первымъ рельсъ, находящійся подъ первымъ паровозомъ послѣ полной остановки его. Первымъ сошелъ паровозъ или тендеръ его.

По пятому вопросу—въ чемъ заключает-

ся причина крушенія — эксперты: Верховцевъ, Карташевъ, Спасовскій, Коловратъ-Червинскій, Замятинъ, Герцъ, Федоровъ, Бородинъ и Шмидтъ нашли, что причина крушенія поѣзда заключается въ разшитіи пути, произведенномъ боковыми качаніями перваго паровоза, развивавшимися до размѣровъ, опасныхъ для движенія. Развитіе ихъ должно быть приписано значительной, росписаніемъ не вызываемой скорости, и соотвѣтствующей типу паровоза, развившейся при спускѣ подъ уклонъ въ связи съ возможнымъ непринятіемъ особыхъ мѣръ, необходимыхъ для плавнаго и спокойнаго спуска поѣзда столь значительной тяжести, составленнаго изъ вагоновъ весьма различнаго вѣса (отъ 1,625 до 2,936 пудовъ) и размѣщенныхъ въ техническомъ отношеніи неправильно, значеніе каковыхъ мѣръ пріобрѣтается лишь навыкомъ въ управленіи поѣздомъ такого состава и детальнымъ съ нимъ знакомствомъ. Сверхъ того, усиленіе боковыхъ качаній можетъ быть приписано также и разстройству соединенія съ колесомъ лѣваго задняго дышла, если таковое произошло ранѣе начала крушенія.

По шестому вопросу — отчего произошли столь разрушительные результаты крушенія — эксперты: Верховцевъ, Карташевъ, Коловратъ-Червинскій, Стабровскій, Спасовскій, Арнштейнъ, Федоровъ, Замятинъ, Шмидтъ, Герцъ, Бородинъ и Пушечниковъ нашли, что столь разрушительные результаты крушенія поѣзда произошли:

1) отъ большой тяжести поѣзда;

2) отъ присутствія въ срединѣ поѣзда двухъ самыхъ тяжелыхъ вагоновъ безъ тормазовъ;

3) отъ соскочившихъ съ тележекъ кузововъ вагоновъ;

4) отъ неблагопріятнаго положенія, принятаго однимъ изъ сошедшихъ вагоновъ — всего вѣроятнѣе вагономъ министра путей сообщенія или вагономъ литера Z — сразу преградившимъ дальнѣйшее движеніе слѣдуемыхъ за нами вагоновъ и тѣмъ ослабившимъ разрушеніе головы поѣзда, и

5) отъ кратковременности процесса крушенія, не позволившей вызвать полное дѣйствіе тормазовъ Вестингауза даже въ случаѣ исправности ихъ.

Объявленіе.

По распоряженію г. начальника губерніи, въ канцеляріи губернатора открытъ пріемъ пожертвованій на построеніе храма на мѣстѣ крушенія Императорскаго поѣзда 17 октября 1888 года. Поступающія пожертвованія будутъ отправляемы, по мѣрѣ накопленія суммъ, къ г. харьковскому губернатору, съ приложеніемъ списка жертвователей; этотъ списокъ будетъ также печататься въ „Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ „Нижегородскомъ Биржевомъ Листкѣ“ и, во время ярмарки, въ „Нижегородской Почтѣ“.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

ПО ТЕЛЕГРАФУ

(„Сѣверн. Телегр. Агентства“).

Петербургъ, 4 августа. Опубликованъ Высочайшій указъ объ утвержденіи: 1) положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, 2) правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено означенное положеніе, 3) правилъ о волостномъ судѣ въ тѣхъ же мѣстностяхъ, 4) росписанія должностей губернскихъ присутствій, уѣздныхъ съѣздовъ, земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ членовъ окружнаго суда и городскихъ судей и 5) правилъ о порядкѣ приведенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ. Дѣйствіе сихъ положеній распространяется на губерніи: астраханскую, бессарабскую, владимірскую, воронежскую, вятскую, екатеринославскую, казанскую, калужскую, костромскую, курскую, московскую, нижегородскую, новгородскую, олонецкую, оренбургскую, орловскую, пензенскую, пермскую, полтавскую, псковскую, рязанскую, самарскую, саратовскую, симбирскую, смоленскую, с.-петербургскую, таврическую, тамбовскую, тверскую, тульскую, уфимскую, харьковскую, херсонскую, черниговскую и ярославскую, а также на уѣзды: вельскій, вологодскій, грязовецкій, кадниковскій и тотемскій, вологодской губерніи, съ соблюденіемъ той постепенности, которая будетъ опредѣлена взаимнымъ соглашеніемъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ. Министру юстиціи предоставляется обсудить — не возможно-ли сохранить въ большихъ губернскихъ городахъ мировыя судебныя установленія.

Складочный капиталъ Каспійскаго банка — пять милліоновъ, составляется посредствомъ двухъ выпусковъ акцій по 250 руб. каждая, правленіе банка въ Москвѣ съ отдѣленіями въ Баку и Батумѣ; банкъ вправѣ открывать отдѣленія съ разрѣшенія министра финансовъ и въ другихъ городахъ Россіи. Въ уставѣ указывается на чисто комерческое направленіе дѣятельности банка, особенно для нуждъ нефтяной промышленности на Кавказѣ.

Воспоминанія о Н. А. Добролюбовѣ.

(„Историч. Вѣстн.“ 1889 г., № 7-й).

.... Добролюбовъ и Ч... сдѣлались постоянными сотрудниками «Современника». Я только раскланивалась съ ними, встрѣчаясь въ редакціи. Хотя я съ большимъ интересомъ читала ихъ статьи, но не имѣла желанія поближе познакомиться съ авторами.

Старые сотрудники находили, что общество Ч... и Добролюбова нагоняетъ тоску. «Мертвечиной отъ нихъ несетъ!», — находилъ Тургеневъ, — «ничто ихъ не интересуетъ!» Литераторъ Г... увѣрялъ, что онъ даже въ банѣ сейчасъ узнаетъ семинариста, когда тотъ моется; запахъ деревяннаго масла и копоти чувствуется отъ присутствія семинариста, лампы тускло начинаютъ горѣть, весь кислородъ они втягиваютъ въ себя и дышать дѣлается тяжело.

Тургеневъ разъ за обѣдомъ сказалъ:

— Однако «Современникъ» скоро сдѣлается исключительно семинарскимъ журналомъ: что ни статья, то семинаристъ оказывается авторомъ!

— Не все ли равно кто бы не написалъ статью — разъ она дѣльная, — проговорилъ Некрасовъ.

— Да, да! но откуда и какимъ образомъ семинаристы появились въ литературѣ? — спросилъ Анненковъ.

— Вините, господа, Бѣлинскаго, это онъ причиной, что ваше дворянское достоинство оскорблено, и вамъ приходится сотрудничать въ журналѣ вмѣстѣ съ семинаристами, — замѣтила я. — Какъ видите, небезслѣдна была дѣятельность Бѣлинскаго; проникло-таки умственное развитіе и въ другіе классы общества.

Однажды Добролюбовъ удивилъ меня, сказавъ:

— А знаете ли — вы отчасти способствовали моему сотрудничеству въ «Современникѣ».

— Это какимъ образомъ?! — воскликнула я.

— Понятно, это было такъ давно, что вы и забыли, но я отлично все помню, потому что это было мое первое посѣщеніе редакціи. Я прислалъ свою рукопись съ письмомъ на имя Ивана Ивановича, и пришелъ за отвѣтомъ. Онъ возвратилъ мою рукопись съ наставленіемъ: лучше прилежнѣе готовить свои уроки, чѣмъ тратить безполезно время на сочиненіе повѣстей.

— Такъ это были вы — тотъ самый юноша въ мундирчикѣ какого-то казеннаго заведенія, который, выйдя изъ кабинета Панаева, не зналъ, какъ ему выйти изъ передней! Мнѣ тогда стало жаль васъ; я догадалась, что, вѣроятно, Панаевъ слишкомъ рѣзко высказалъ нелестное мнѣніе о вашемъ произведеніи и поспѣшила къ вамъ на помощь. Я взяла у васъ рукопись, сказавъ, что передамъ ее Некрасову, котораго теперь нѣтъ дома, а чтобы вы зашли за отвѣтомъ черезъ нѣсколько дней... Видите, я тоже отлично все помню, но только ни какъ не догадывалась, когда, въ прошломъ году, увидала васъ въ редакціи и меня познакомили съ вами, что вы тотъ самый юноша, отъ котораго я взяла рукопись, потому что вы показались мнѣ уже человѣкомъ лѣтъ 26-ти; впрочемъ, я вѣдь только на минуту и видѣла васъ! — Значитъ, я была покровительницей при вашемъ вступленіи на литературное поприще? — прибавила я съ шутливой важностью.

— Конечно, — отвѣчалъ Добролюбовъ, улыбаясь, — вы имѣете полное право считать себя моей покровительницей.

Въ эту минуту въ садъ пришелъ Некрасовъ и завелъ разговоръ съ Добролюбовымъ о составѣ слѣдующаго номера журнала, а я отправилась распорядиться, чтобы подали чай.

Я очень хорошо помню свой разговоръ съ Панаевымъ по поводу переконфуженнаго юноши въ казенномъ мундирчикѣ, у котораго я взяла рукопись; когда онъ ушелъ, я пошла въ кабинетъ Панаева и сказала ему:

— Ты должно быть такъ огорошилъ бѣднаго юношу, что онъ не зналъ, какъ ему найти дверь, чтобы убѣжать.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСТОЯННАЯ ВЫСТАВКА

кустарныхъ произведеній и рукодѣлій нижегородской губерніи, устроенная нижегородскимъ отдѣленіемъ Императорскаго русскаго техническаго общества.

За послѣднее десятилѣтіе кустарь, его жизнь и бытъ все болѣе и болѣе стали интересовать нашу литературу, наше интеллигентное общество. Не мало своихъ страницъ посвятили кустарю толстые періодическіе журналы, а еще болѣе — газеты. Предприняты были и отдѣльныя спеціальныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ той или другой мѣстности. Какъ на примѣръ подобнаго рода спеціальныхъ изслѣдованій кустарныхъ промысловъ, можно указать на труды недавно чтимаго юбиляра А. С. Гацискаго. Всѣ эти журнальныя и газетныя статьи и спеціальныя изслѣдованія кустарныхъ промысловъ показали, что кустарные промыслы, имѣющіе огромное значеніе для страны въ народномъ хозяйствѣ, въ дѣлѣ народнаго обезпеченія, находятся у насъ въ отечествѣ въ самомъ плохомъ состояніи, что кустарь-производитель терпитъ крайнюю нищету; лишенный хорошихъ техническихъ знаній, необходимыхъ для того или другого рода производства, поставляя свой товаръ на ближайшій только рынокъ, обыкновенно переполненный однородными кустарными издѣліями, работая по нуждѣ крайне спѣшно и нерѣдко изъ плохаго матеріала и плохими инструментами, онъ терпитъ отъ конкуренціи заводскихъ, фабричныхъ и заграничныхъ издѣлій, которыя выдѣланы болѣе тщательно, изящно и изъ лучшаго матеріала. Отъ того-то произведенія кустарей большею частію за безцѣнокъ попадаютъ въ руки кулаковъ-скупщиковъ, и вся прибыль отъ издѣлій кустаря идетъ въ карманъ кулака, а ни какъ не самого производителя.

Кустаремъ принято называть по большей части мелкаго ремесленника, работающаго у себя на дому при помощи только своей семьи. Кустарь обыкновенно не имѣетъ опредѣленнаго числа заказчиковъ на свою работу, поставляетъ свои издѣлія прямо на мѣстный рынокъ, подвергаясь всѣмъ непріятностямъ, какія доставляетъ производителю несоразмѣрность рыночнаго спроса и предложенія. За отсутствіемъ капитала, необходимаго для содержанія себя и своей семьи во время работы, а также и во время ея сбыта, онъ волей-неволей долженъ стараться работать какъ можно скорѣе и еще скорѣе стремится сбыть свою работу и получить деньги: вѣдь дома плачутъ отъ голода жена, дѣти, да нужно запастись снова матеріаломъ, чтобъ продолжать далѣе работать. Подъ-часъ кустарь не въ состояніи купить даже матеріалъ и инструменты для работы и принужденъ работать изъ чужаго матеріала и чужими инструментами, предлагаемыми ему капиталистомъ-скупщикомъ, между тѣмъ какъ ближайшій рынокъ обыкновенно бываетъ переполненъ мѣстными кустарными издѣліями и не въ состояніи отъ того удовлетворить кустаря, такъ какъ у насъ сплошь и рядомъ водится, что не только отдѣльныя села и деревни, а даже и цѣлыя округи и мѣстности занимаются однимъ и тѣмъ же производствомъ. На болѣе отдаленные рынки кустарь не можетъ поставлять свою работу по недостатку на это средствъ, не можетъ открыть отъ себя магазина или хотя лавки, не имѣетъ также знакомыхъ торговыхъ людей, которые бы могли скупать его издѣлія. Да если бы и попалъ онъ на болѣе отдаленный рынокъ, какъ напримѣръ въ большіе торговые города или въ наши столицы, то и тогда онъ не можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что дѣло его выгоритъ. Онъ всегда долженъ опасаться конкуренціи со стороны заводскихъ, фабричныхъ и заграничныхъ издѣлій: онъ вѣдь обыкновенно дѣлаетъ только то, чему научили его дѣды и отцы, и такъ, какъ они научили; за усовершенствованіемъ техники онъ не слѣдитъ, производитъ издѣлія всегда крайне однообразныя, не рѣдко изъ плохо-

---

— Я ему только высказалъ правду, я пробѣжалъ его рукопись, она плоха, какъ и слѣдовало ожидать; ну, что можетъ написать такой мальчикъ?

— Да нынче мальчики развитѣе, чѣмъ были вы тридцать лѣтъ тому назадъ, когда окончили свое воспитаніе, — замѣтила я. — Сами въ литературѣ разыгрываете такихъ же недоступныхъ директоровъ-чиновниковъ, надъ которыми смѣетесь. Тебѣ слѣдовало принять участье въ юношѣ, ободрить его, а не читать ему наставленіе, чтобы онъ не смѣлъ думать и пробовать свои силы.

Я поинтересовалась узнать у Некрасова былъ ли у него юный авторъ за рукописью, которую я ему передала?

Некрасовъ отвѣчалъ мнѣ, что былъ и взялъ свою рукопись назадъ, хотя онъ и предлагалъ ему передѣлать ее и напечатать.

— Не захотѣлъ самъ, — прибавилъ Некрасовъ. — Онъ поразилъ меня, когда я съ нимъ побесѣдовалъ; такой умный, развитой юноша, но главное, когда онъ могъ успѣть такъ хорошо познакомиться съ русской литературой? Оказалось, что онъ прочиталъ массу книгъ и съ большимъ толкомъ.

Можетъ быть Некрасовъ и сказалъ мнѣ тогда фамилію этого юноши, но у меня плохая память на фамиліи, такъ что когда потомъ онъ, называя Добролюбова, говорилъ, что нашелъ себѣ хорошаго помощника по библіографическому отдѣлу (Некрасовъ въ то время самъ разбиралъ новыя книги), то я не догадывалась, что это одно и то же лицо.

Добролюбовъ часто говорилъ мнѣ о своихъ семейныхъ дѣлахъ; на его рукахъ остались сестра и маленькій братъ, воспитаніе которыхъ очень его заботило, такъ какъ они уже подростали. Разъ, придя утромъ пить чай, онъ сказалъ мнѣ:

— У меня до васъ большая просьба, да какъ-то стыдно обращаться съ ней къ вамъ, у васъ и такъ много хлопотъ съ хозяйствомъ, но вы, пожалуйста, откровенно скажите мнѣ, если вамъ невозможно исполнить мою просьбу.

Я просила его, не стѣсняясь, высказать мнѣ все, что ему нужно.

— Я вчера получилъ письмо изъ Нижняго и нахожу, что долѣе нельзя оставлять тамъ брата Володю, иначе мальчикъ пропадетъ.

— Такъ выписывайте его скорѣй къ себѣ, — отвѣчала я.

— А вы поможете мнѣ въ заботахъ о немъ?

— Вы займитесь его умственнымъ и нравственнымъ развитіемъ, а моя помощь ограничится гигіеническими заботами.

— А вы думаете, что гигіена не важна при воспитаніи дѣтей? Я каждую минуту чувствую это на себѣ. Вѣдь я нахожу большую перемѣну въ себѣ съ тѣхъ поръ, какъ очутился въ другихъ гигіеническихъ условіяхъ, о которыхъ вы заботитесь.

— Я нахожу, что мои заботы принесутъ вамъ мало пользы, если вы будете продолжать такъ много работать и такъ сильно принимать къ сердцу всякую мелочь, касающуюся журнала. Вы добровольно запрягли себя чуть ли не въ каторжную работу, и не даете себѣ отдыха.

— Иначе нельзя вести журнальное дѣло, если имъ добросовѣстно заниматься.

— Какъ же другіе журналисты находятъ время и на прогулки и на театры и другіе развлеченія?

— Это люди особенные.

— Благоразумные! — подсказала я.

Добролюбовъ улыбнулся и проговорилъ:

— Такъ я, по вашему, неблагоразумный человѣкъ? Хорошо, я постараюсь сдѣлаться благоразумнымъ; каждый вечеръ буду уходить изъ дому.

— Было бы хорошо ужъ и то, еслибы вы хоть разъ въ недѣлю давали себѣ отдыхъ.

Добролюбовъ очень былъ доволенъ пріѣздомъ маленькаго брата и до мелочей заботился о немъ.

Я иногда удерживала рвеніе Добролюбова въ занятіяхъ съ братомъ, потому что мальчикъ былъ очень нервный, худенькій, да и самому Добролюбову была вредна новая прибавка къ занятіямъ.

«Свистокъ» въ «Современникѣ» всегда сочинялся послѣ обѣда, за кофеемъ. Тутъ же импровизировались стихотворенія: Добро-

го матеріала и плохими инструментами. Какъ же послѣ всего этого онъ можетъ надѣяться на счастливую конкурренцію съ болѣе совершенными издѣліями заводскими, фабричными и заграничными?

Въ 1877—1878 гг., когда наши южные порты были закрыты и, слѣдовательно, на наши рынки, сравнительно съ прежнимъ и настоящимъ временемъ, заграничныхъ металлическихъ издѣлій поступило значительно менѣе, цѣны на наши павловскія издѣлія были такія, лучше которыхъ павловскій кустарь и не желалъ бы. Отсюда очевидно, чтобы кустарныя наши издѣлія могли счастливо конкурировать съ прочими издѣліями, фабричными и заграничными, необходимо, чтобъ они въ техническомъ отношеніи стояли на одинаковомъ уровнѣ съ послѣдними, чтобъ не за чѣмъ было намъ обращаться къ услугамъ заграничныхъ производителей. Все это вмѣстѣ взятое,—и бѣдность, и отсутствіе хорошихъ техническихъ знаній, и переполненіе рынка однородными кустарными издѣліями, ставитъ кустаря въ самое затруднительное положеніе; онъ долженъ находиться въ вѣчной кабалѣ у капиталиста-скупщика.

Послѣдній снабдитъ его, кустаря, и деньгами тотъ часъ же по представленіи работы, и нужными для него продуктами, дастъ подъ часъ и матеріалъ и инструментъ, и все это съ единственной цѣлью, чтобы держать кустаря въ ежевыхъ рукавицахъ, имѣть въ немъ дойную корову. У насъ обыкновенное явленіе, что не только отдѣльныя села и деревни, а цѣлые города и уѣзды работаютъ исключительно на нѣсколькихъ капиталистовъ. Такъ мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что весь Макарьевъ, уѣздный городъ ниж. губ., работаетъ сундуки на семерыхъ скупщиковъ, которые даютъ мѣстнымъ кустарямъ и свой матеріалъ, платя самую ничтожную сумму за работу.

Томимый голодомъ и холодомъ, горькой, безысходной нуждой, кустарь никогда не въ состояніи выбиться изъ рукъ скупщика своими собственными силами, а долженъ оставаться въ вѣчной у него кабалѣ; тогда какъ скупщикъ, имѣя сношеніе съ отдаленными рынками, разъѣзжая по ярмаркамъ, заходя не рѣдко и на крайній сѣверъ, и въ далекую Сибирь, и въ другія болѣе отдаленныя окраины нашего отечества, продаетъ скупленный за безцѣнокъ у кустарей товаръ по высокимъ цѣнамъ, наживая рубль на рубль, а отъ того еще болѣе богатѣетъ на счетъ кустарей и, слѣдовательно, пріобрѣтаетъ надъ ними все большую и большую силу. Такая кабала, порабощеніе работниковъ-производителей спекулянтами скупщиками едвали можетъ быть желательна въ какомъ бы то ни было государствѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, въ нашемъ отечествѣ, носящемъ характеръ преимущественно земледѣльческій, гдѣ кустарь посвящаетъ своему ремеслу только время свободное отъ полевыхъ работъ, и кустарное производство служитъ только водопорьемъ земледѣлію. Поэтому для насъ желательно бы было, чтобъ рабочія руки не отрывались отъ главнаго своего занятія — земледѣлія, чтобы работникъ не отлучался далеко отъ своего роднаго дома, своей семьи, своей родной деревни. Но отхожіе заработки, заводская и фабричная дѣятельность идутъ въ разрѣзъ этому совершенно справедливому и законному нашему желанію. Они не только отвлекаютъ рабочую силу отъ земледѣлія, но вмѣстѣ съ этимъ деморализующимъ образомъ дѣйствуютъ на самого работника и его семью.

Наша крестьянская семья зиждется преимущественно на экономическихъ началахъ; она крѣпка до тѣхъ поръ, пока члены ея обладаютъ одинаковой рабочей силой, одинаково на нее трудятся. Но лишь только эта пропорціональность экономическихъ силъ нарушена, рушится и самая семья. Работникъ болѣе сильный, болѣе другихъ добывающій, не захочетъ дѣлиться своими заработками съ другими членами семьи, болѣе слабыми въ этомъ отношеніи,—а слабаго не захочетъ держать сама семья, и онъ волей-неволей долженъ будетъ выдѣлиться изъ нея. Эту-то существенную связь работника съ его домомъ, съ его семьей, и разрушаютъ наши отхожіе заработки, фабричная и заводская жизнь. Оторванный отъ своей семьи работникъ уже не пользуется ея услугами, тѣми удобствами, которыя доставляетъ семья каждому своему члену; поэтому онъ и не считаетъ для себя необходимымъ дѣлиться съ нею трудами своихъ рукъ. Отсюда въ мѣстностяхъ, гдѣ народъ принужденъ уходить на заработки на чужую-дальнюю сторону, замѣчается въ большей степени мелкое дробленіе семей, что печально отражается

любовымъ, Панаевымъ и Некрасовымъ; въ «Свисткѣ» принималъ участіе и Курочкинъ. Мысль ввести «Свистокъ» принадлежала Добролюбову.—Когда изъ-за «Свистка» въ литературѣ поднялась цѣлая буря на «Современникъ», я шутя говорила Добролюбову:—«что освистали васъ?»

— А мы еще громче будемъ свистать; эта руготня только подзадоритъ насъ, какъ жаворонковъ въ клѣткѣ, когда начинаютъ, во время ихъ пѣнія, стучать ножомъ о тарелку. «Свистокъ» сдѣлаетъ свое дѣло, осмѣетъ все пошлое, что печатаютъ бездарные поэты. Серьезно разбирать всю эту глубокомысленную поэтическую пошлость и фальшь не стоитъ; за что утруждать бѣднаго читателя, а «Свистокъ» онъ прочтетъ легко и еще посмѣется.

Въ 1859 году, лѣтомъ, Добролюбовъ, по совѣту доктора, уѣхалъ на шесть недѣль въ Старую Руссу, но вернулся ранѣе срока. Я его побранила за это, но онъ оправдывался тѣмъ, что лѣченіе не принесло ему никакой пользы, а между тѣмъ въ журналѣ была помѣщена статья (забыла какая), которая ни подъ какимъ видомъ не должна была быть напечатана, такъ какъ рѣзко противорѣчила духу журнала. При этомъ онъ шутилъ, сказавъ, что еслибъ не боялся меня, то вернулся бы еще ранѣе:

— Я бы васъ тогда прогнала назадъ, не впустила бы даже переночевать въ квартиру. Вы не можете жить безъ работы, какъ пьяница безъ водки.

— Даю вамъ слово, что буду умѣренъ въ работѣ.—отвѣчалъ онъ.

Вначалѣ, когда Добролюбовъ только-что поселился у насъ, Тургеневъ обходился съ нимъ свысока.

У Тургенева каждую недѣлю обѣдали литераторы.

Разъ, придя въ редакцію, онъ сказалъ Панаеву, Некрасову и находившимся тутъ нѣкоторымъ старымъ знакомымъ литераторамъ:

— Господа—не забудьте: я васъ всѣхъ жду сегодня обѣдать ко мнѣ,—и, затѣмъ, поворотивъ голову къ Добролюбову, прибавилъ,—приходите и вы, молодой человѣкъ.

Тургеневъ навѣрно услыхалъ бы громкій смѣхъ Добролюбова, если бы онъ смѣялся, какъ другіе; но онъ только улыбался.

Тургеневъ въ это время наслаждался вполнѣ своей литературной извѣстностью, держалъ себя очень величественно съ молодыми писателями и, вообще, со всѣми незначительными лицами.

Я посмѣялась Добролюбову, что онъ, должно быть, считаетъ себя сегодня счастливѣйшимъ человѣкомъ, удостоившись приглашенія на обѣдъ отъ главнаго литературнаго генерала.

— Еще бы! такая неожиданная честь.

— Что же, пойдете?—спросила я, хотя была увѣрена, что онъ не пойдетъ послѣ такого приглашенія.

— Къ сожалѣнію у меня нѣтъ фрака, а въ сюртукѣ не смѣю явиться къ генералу,—отвѣчалъ, улыбаясь, Добролюбовъ.

Панаевъ и Некрасовъ были удивлены, что Добролюбовъ не хочетъ ѣхать вмѣстѣ съ ними на обѣдъ къ Тургеневу; они не обратили вниманія на тонъ приглашенія.

— Васъ же приглашалъ Тургеневъ,—сказалъ ему Некрасовъ.

— За такое приглашеніе я никогда не пойду къ Тургеневу.

Некрасовъ съ удивленіемъ произнесъ:

— Да онъ всѣхъ такъ пригласилъ.

— Вы всѣ его очень короткіе знакомые, а я вовсе нѣтъ.

— Это у него такая манера,—замѣтилъ Панаевъ.

Должно быть Некрасовъ намекнулъ Тургеневу—почему Добролюбовъ не пришелъ обѣдать, потому что Тургеневъ въ слѣдующій разъ сдѣлалъ ему любезное приглашеніе; но это не тронуло Добролюбова, и онъ все-таки не пошелъ.

А. Я. Головачева.

(Продолженіе будетъ).

на земледѣліи и вообще на благосостояніи нашихъ крестьянъ. Кромѣ того фабричная жизнь, какъ уже извѣстно, извращаетъ и самаго человѣка. „Фабричный"—обратилось у насъ въ языкѣ почти въ бранное слово.

Пьянство, развратъ, буйство—неотъемлемыя характерныя черты нашего фабричнаго люда. Сифилисъ и разныя другія заразительныя болѣзни далеко разносятся нашими фабричными по селамъ и деревнямъ. Да и самые заработки оставляются по большей части въ городскихъ и фабричныхъ кабакахъ и другихъ тому подобныхъ увеселительныхъ мѣстахъ. Отъ того-то нашъ крестьянинъ такъ неохотно отправляется на чужую дальнюю сторонушку: его гонитъ туда только горькая нужда; отъ того-то такъ невыгодно онъ воспѣваетъ ее въ своихъ пѣсняхъ: „Ахъ чужая-то сторонка все безъ вѣтру сушитъ"...

Но будь кустарь въ лучшемъ положеніи, въ лучшихъ жизненныхъ условіяхъ, не за чѣмъ было бы нашему крестьянину идти на чужую, дальнюю, негостепріимную сторону, отрываться отъ своей семьи, отъ своего дома, своего крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства; не за чѣмъ было бы разставаться съ обычными, вѣками выработанными, формами жизни, разстраивать свое физическое и нравственное здоровье и вносить такое-же разстройство въ свою семью, въ свою родную деревню.

Послѣ всего сказаннаго, нельзя не порадоваться, нельзя не отнестись съ полнымъ душевнымъ сочувствіемъ къ тѣмъ благимъ начинаніямъ, которыя теперь предпринимаются у насъ въ пользу кустарей.

Такъ циркуляромъ министра государственныхъ имуществъ земства приглашаются оказывать помощь мѣстнымъ кустарямъ, открывая постоянныя выставки или музеи, гдѣ бы кустари могли выставлять свои произведенія,—помогать сбыту этихъ произведеній, приглашать, за плату и безвозмездно, частныхъ лицъ, которыя могли бы оказать то или другое содѣйствіе кустарямъ данной мѣстности. Кромѣ того правительствомъ предполагается учредить особыхъ инспекторовъ, хорошо знакомыхъ съ кустарнымъ производствомъ. Обязанность этихъ инспекторовъ будетъ состоять въ томъ, чтобъ они слѣдили за производствомъ кустарныхъ издѣлій въ подвѣдомственной имъ мѣстности и руководили ими, сообщая болѣе усовершенствованные пріемы техники и о требованіи тѣхъ или другихъ рынковъ. Земства, конечно, съ полнымъ сочувствіемъ отнеслись къ подобнымъ правительственнымъ циркулярамъ въ пользу кустарей. И вотъ по ихъ иниціативѣ учреждаются музеи въ Москвѣ, Вологдѣ, Перми и др. губ. Цѣль этихъ музеевъ быть постоянными выставками мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій, чтобъ устранить такимъ образомъ вредное посредничество кулаковъ-скупщиковъ между кустарями и покупателями кустарныхъ издѣлій.

А. Архангельскій.

(Окончаніе будетъ).

Положеніе посѣвовъ въ нижегородской губерніи до 1 августа 1889 г.

Во второй половинѣ іюля стояла, большею частію, хорошая ясная погода, при чемъ перепадали и дожди.

Уборка озимыхъ хлѣбовъ оканчивается. Урожай этихъ хлѣбовъ въ большинствѣ уѣздовъ ожидается посредственный; къ несчастію, бывшею 19 іюля сильною бурею въ уѣздахъ—нижегородскомъ, васильскомъ, лукояновскомъ, макарьевскомъ, семеновскомъ и сергачскомъ выбило наполовину зерна несжатыхъ озимыхъ хлѣбовъ, а также буря повредила поля и въ княгининскомъ уѣздѣ.

Травы убраны при весьма благопріятной погодѣ, сборъ сѣна посредственный.

Перепадавшіе дожди благопріятствовали произрастанію яровыхъ хлѣбовъ, которые почти повсемѣстно хороши.

Поля къ посѣву озимыхъ хлѣбовъ приготовлены.

Появлявшаяся въ нижегородскомъ уѣздѣ гессенская муха изчезла; ею попорчено 67 десятинъ; убытокъ незначительный.

На 148 десятинахъ трехъ селеній нижегородскаго уѣзда, расположенныхъ на низменныхъ мѣстахъ, близь рѣки, ржаной хлѣбъ поврежденъ туманами. Въ трехъ селеніяхъ макарьевскаго уѣзда побито градомъ озимаго и яроваго хлѣба 287 десятинъ на сумму 2498 руб. и въ селѣ Сосновкѣ ардатовскаго уѣзда 117 десятинъ, на 2346 р. Въ деревнѣ Пошатовой сергачскаго уѣзда вошь истребила 60 десятинъ гороху.

ПѢСНИ,

записанныя въ танайковской волости, княгининскаго уѣзда, П. Коптевымъ.

I.

(1820—28 гг.)

Сторона моя, сторонушка,
Сторона моя родимая,—
Родимая, свѣтъ-гульливая,
Гульливая—прокладливая;
На тебѣ, моя сторонушка,
Нѣтъ ни батюшки,
Нѣтъ ни матушки,
А есть одна любимая сударушка,
Красная дѣвушка, душа Пелагеюшка;
Объ ней то мое сердечушко болитъ-горитъ,
Не знаю я какъ и быть,
Безъ нея не могу я на свѣтѣ жить.
Пойдемъ-ка мы съ тобой, милая моя, во зеленый садъ,
Будемъ тутъ гулять,
Про женитьбу толковать.
—Женись, женись, милый,
Возьми меня за себя,
Я и буду весела.

II.

(1828—35 гг.)

Ужъ, вы, мухи-комары,
Вы комарики мои,—
Не летайте, комары,
Въ мой зеленый садъ,
Не кусайте, комары,
Мое бѣлое лицо.
Мое бѣлое лицо
Разгорѣлось горячо,
Ровно аленькій цвѣточекъ—
Онъ во садикѣ цвѣтетъ,
Гдѣ Машенька гуляла,
Себѣ дружка искала,
Иванушку сокола.
Иванушка, соколъ мой,
Вдоль по улицѣ прошолъ,
Шляпу на ухѣ пронесъ,
Шибко-громко просвисталъ,
Все Машеньку проискалъ.
Я Машеньки не нашолъ,
Въ высокъ теремъ я зашолъ,
Кровать новую нашолъ.
На кроватынькѣ лежитъ,
Шитый-бранный положокъ.
Положокъ я распахнулъ,
Самъ палъ грудью на кровать,
Сталъ Машеньку цѣловать.
Онъ цѣлуетъ и милуетъ,
Уговариватъ ее:
Кабы можно, кабы льзя,
Взялъ бы Машу за себя,
Положилъ-бы для (sic) себя;
Правой ручкой обойму,
Къ ретиву сердцу прижму.

III.

(1828—35 гг.)

Зимушка зима непогожая была,
Все завьюжила, завила,
Всѣ дорожки и пути,
Негдѣ къ Машенькѣ пройти.
Позадь гуменью, тропой
Шолъ Ванюша молодой;
Кричитъ: дѣвушка, постой,
Красавица, подожди,
Бѣлы ручки подожми,
Къ ретиву сердцу прижми!
Коней пара не стоитъ,
Всѣ на насъ люди глядятъ,
Хотятъ батюшкѣ сказать,
А матушкѣ доложить.
Матушка семерыхъ парней любить велитъ,
Восьмаго-то плотничка,
Девятаго—школьничка,
А десятаго—попа:
Вотъ и будетъ чета.

(Окончаніе будетъ).

Столѣтіе со дня рожденія М. Н. Загоскина.

14-го сего іюля исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія писателя-драматурга и романиста, автора романа „Юрій Милославскій" и другихъ историческихъ романовъ, Михаила Николаевича Загоскина, скончавшагося 23-го іюля 1851, года, 61 года отъ роду, и погребеннаго въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Въ день столѣтія рожденія М. Н. Загоскина, въ Новодѣвичьемъ монастырѣ была отслужена, какъ сообщаютъ „Моск. Вѣд.", заупокойная литургія. Въ

храмъ собрались лица, состоящія въ родствѣ съ покойнымъ, и нѣкоторые почитатели его трудовъ. По окончаніи литургіи, духовенство и всѣ присутствовавшіе во храмѣ перешли на кладбище, къ могилѣ М. Н. Загоскина, которая еще наканунѣ была убрана цвѣтами и растеніями, и здѣсь была совершена панихида. Во время литургіи и у могилы пѣлъ хоръ монахинь.

М. Н. Загоскинъ—уроженецъ пензенской губерніи, села Рамзая. Еще одиннадцати лѣтъ отъ роду онъ проявилъ склонность къ писательству, а юношею уже написалъ первую свою повѣсть „Пустынникъ". Въ то время онъ состоялъ уже на государственной службѣ, которую началъ съ 15 лѣтъ. Во время отечественной войны 1812 года, М. Н. Загоскинъ, оставивъ гражданскую службу, поступилъ въ петербургское ополченіе и въ сраженіи подъ Полоцкомъ былъ раненъ; послѣ сдачи Данцига онъ находился адъютантомъ при графѣ Левисѣ; по окончаніи же войны, удалился въ деревню, сталъ заниматься литературой и написалъ комедію „Проказникъ", которая была напечатана въ 1815 году. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ помощникомъ члена по репертуарной части въ дирекціи Императорскихъ театровъ, а съ 1820 года до кончины жилъ постоянно въ Москвѣ.

Въ періодъ времени 1816—28 года, служа въ театральномъ вѣдомствѣ. М. Н. Загоскинъ писалъ комедіи и пріобрѣлъ ими извѣстность; весьма многія изъ нихъ ставились на Императорскихъ театрахъ и пользовались большимъ успѣхомъ. Одно время, въ 1817—18 году, онъ былъ редакторомъ журнала „Сѣверный Наблюдатель" вмѣстѣ съ Корсаковымъ и много писалъ въ этомъ журналѣ подъ псевдонимами. Съ осени 1828 года М. Н. Загоскинъ занялся изученіемъ историческихъ документовъ и въ слѣдующемъ 1829 году окончилъ и издалъ извѣстный романъ „Юрій Милославскій". Этотъ романъ въ короткое время выдержалъ восемь изданій и былъ переведенъ на нѣсколько языковъ; онъ остался популярнымъ и донынѣ. Въ 1830 году М. Н. Загоскинъ получилъ должность управляющаго конторою московскихъ театровъ, а въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ директоромъ ихъ и состоялъ въ этой должности до 1842 года; при немъ былъ построенъ московскій Малый театръ. Послѣ, съ 1842 года до конца жизни, М. Н. Загоскинъ былъ директоромъ оружейной палаты. Литературные труды М. Н. Загоскина съ выхода „Юрія Милославскаго" безпрерывно проявлялись въ формѣ романовъ и комедій. Съ 1830 по 1846 годъ появились въ свѣтъ его романы и повѣсти: „Рославлевъ"—въ 1830 году, „Аскольдова могила"—въ 1833 году, „Москва и москвичи"—въ 1836 году (начало), „Искуситель"—въ 1838 году, „Тоска по родинѣ"—въ 1839 году, „Кузьма Петровичъ Мирошевъ"—въ 1842 году, „Брынскій лѣсъ" и „Русскіе въ началѣ XVIII столѣтія"—въ 1846 году. Кромѣ того, было издано нѣсколько его комедій; „Аскольдова могила", передѣланная самимъ авторомъ въ либретто оперы и положенная на музыку А. Верстовскимъ, не сходитъ со сцены досѣлѣ; на тему повѣсти „Тоска по родинѣ" также Верстовскимъ была написана опера. Въ общей сложности, М. Н. Загоскинъ написалъ 29 романовъ, повѣстей и разсказовъ, двѣ оперы, 17 комедій и водевиль. („П. В.").

ЦѢНЫ НА ХЛѢБА

на главныхъ русскихъ рынкахъ.

по телеграфнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ спеціальныхъ корреспондентовъ Министерствомъ Финансовъ 28 іюля 1889 года.

Показанныя въ сей вѣдомости цѣны отмѣчены по биржевымъ сдѣлкамъ 27-го и 28-го іюля и относятся къ принятой на данномъ рынкѣ единицѣ (къ пуду или къ четверти условнаго вѣса).

С-ПЕТЕРБУРГЪ (отъ 28-го іюля).

ОВЕСЪ:	Цѣна за пудъ. коп.
Тяжелый, наличн.	73—78
	за четверть. р. к.
Обыкновенный (6 п.), наличн.	4 20—4 40

Настроеніе рынка твердое, но тихое.

ЛИБАВА (отъ 28-го іюля).

РОЖЬ	За пудъ. коп.
НАЛИЧНАЯ.	
Сыромолотн. русская, на основ. 120 ф.	75

Настроеніе рынка вялое.

ОВЕСЪ:	
НАЛИЧНЫЙ.	
(По образцамъ)	
Высокій, бѣлый	74—75
Курскій	71
Курско-харьковскій	71—72
Роменскій и кіевскій	69
Орловско-елецко-ливенскій	71—72
Царицынскій	70
Черный	68—69

Настроеніе рынка вялое.

ЯЧМЕНЬ:	
НАЛИЧНЫЙ.	
(По образцамъ)	
Сыромолотный высокій	67—68
Кормовой	66—67
Курляндскій сушеный	68—69

Настроеніе рынка вялое.

ОДЕССА (отъ 27-го іюля).

ПШЕНИЦА:	За пудъ, коп.
НАЛИЧНАЯ.	
Гирка:	
обыкновенная	87—100
никопольская	91—103
Сандомирка	97
Озимая:	
бессарабская	92—104
польская	98—104

Настроеніе рынка вялое.

РОЖЬ:	
НАЛИЧНАЯ.	63—70

Настроеніе рынка тихое.

ЯЧМЕНЬ:	
НАЛИЧНЫЙ.	
Днѣпровскій	57
Низшій сортъ	53

Настроеніе рынка тихое.

КУКУРУЗА.	
НАЛИЧНАЯ.	59

Настроеніе рынка твердое.

ЕЛЕЦЪ (отъ 28-го іюля).

ПШЕНИЦА:	За пудъ, коп.
НАЛИЧНАЯ.	
Переродъ	85—110
Гирка	75—85
Мѣстная озимая	75—93

Настроеніе рынка понижается.

РОЖЬ:	
НАЛИЧНАЯ.	
Тяжелая	51—52
Легкая	47—49

Настроеніе рынка тихое.

ОВЕСЪ:	
НАЛИЧНЫЙ.	
Обыкновенный базарный	45
Отборный базарный	46
Экономическій	46—48

Настроеніе рынка понижается.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

(Москва, Берсеневка, собственный домъ).

Въ Январѣ 1890 г. Императорское Московское Археологическое Общество празднуетъ двадцатипятилѣтіе со дня своего основанія; ко времени этого торжества Обществу разрѣшено созвать въ Москвѣ VII Археологическій Съѣздъ и устроить въ стѣнахъ Историческаго Музея, состоящаго подъ непосредственнымъ предсѣдательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА, Выставку частныхъ коллекцій.

Сообщая объ этомъ, Московское Археологическое Общество выражаетъ надежду, что всѣ любители старины русской не откажутся принять участіе въ этой Выставкѣ, и благоволятъ теперь же сообщить Московскому Археологическому Обществу изъ какихъ именно предметовъ состоятъ ихъ собранія древностей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Общество считаетъ своею обязанностью сообщить для руководства условія, на которыхъ могутъ быть высылаемы въ Москву предметы древности:

1. Предметы назначенные на выставку, должны быть высланы въ Москву въ теченіе лѣта 1889 года, дабы Комитету завѣдующему Выставкой возможно было успѣть установить полученныя вещи и составить имъ Каталогъ.

2. На ящикахъ, въ которые будутъ упакованы вещи, должны быть выставлены имена владѣльцевъ, а при вещахъ приложены списки высланныхъ предметовъ.

3. Коллекціи монетъ и медалей на Выставку не принимаются.

4. Пересылка вещей въ Москву и обратно можетъ быть произведена на средства Съѣзда.

5. Открытіе Выставки предполагается въ Октябрѣ 1889 г. и продолжится до конца Января 1890 г., послѣ чего вещи будутъ тщательно уложены и высланы обратно.

6. Тѣхъ изъ Гг. владѣльцевъ, которымъ угодно будетъ продать свои коллекціи, Общество покорнѣйше проситъ заявить о томъ при высылкѣ вещей съ обозначеніемъ цѣны.

7. Комитетъ Выставки приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры для сохраненія присланныхъ вещей.

Предсѣдатель Графиня Уварова.
Секретарь В. Трутовскій.

УТЕРЯНЪ билетъ, выданный С.-Петербургскимъ Университетомъ студенту М. Э. Гильхену, срокомъ 20 мая—20 августа.—Адресоваться въ полицію.

На ходатайство по выкупу земли, находящейся при селѣ Замятинѣ, пятницкой волости, ардатовскаго уѣзда, нижегородской губерніи, выданную мною довѣренность мѣщанину г. Саратова Михаилу Алексѣеву Глѣбову,—который, пользуясь правомъ этой довѣренности, употребилъ ее въ ущербъ моихъ интересовъ,—симъ объявляю считать недѣйствительной.

Крестьянинъ села Замятина, пятницкой волости, ардатовскаго уѣзда, Ѳедоръ Васильевъ *Тарасовъ*.

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

17-го августа 1889 года, съ 10 часовъ дня имѣетъ быть аукціонная продажа заложенныхъ въ маѣ мѣсяцѣ и просроченныхъ вещей, подъ нижеслѣдующими №№:

Золотыя и серебряныя вещи:

1773, 1775, 1807, 1815, 1829, 1844, 1863, 1865, 1870, 1871, 1886, 1895, 1921, 1926, 1941, 1943, 1947, 1948, 1960, 1961, 1962, 1977, 1981, 1990, 1992, 1994, 2009.

Носильное платье:

1777, 1793, 1796, 1801, 1803, 1805, 1814, 1824, 1835, 1843, 1851, 1853, 1856, 1860, 1873, 1876, 1880, 1893, 1894, 1896, 1897, 1899, 1900, 1903, 1904, 1907, 1908, 1911, 1913, 1915, 1919, 1922, 1923, 1925, 1927, 1935, 1937, 1939, 1945, 1946, 1953, 1959, 1963, 1964, 1965, 1967, 1972, 1973, 1974, 1976, 1982, 1986, 1987, 1995, 1998, 2004, 2008, 2010, 2012, 2013, 2014, 2016.

Разныя вещи:

1862, 1993, 1806, 1975.

Гг. залогодатели приглашаются поспѣшить выкупомъ своихъ вещей до дня аукціона.

Распорядитель *Ѳ. Винокуровъ.*

Симъ объявляется, что при проѣздѣ изъ г. Казани, около 20 іюля, на пароходѣ, Кашина, вынутъ изъ кармана платья портмоне съ деньгами 6 руб. и свидѣтельство, выданное изъ нижегородской духовной консисторіи, на свободное проживаніе во всѣхъ городахъ нижегородской губерніи. Означенное свидѣтельство прошу считать недѣйствительнымъ.

Діаконская дочь села Ярымова горбатовскаго уѣзда, Александра Доримедонтова *Обрѣзкова.*

ФИРМА СЪ 1871 Г.

БАНКИРСКАЯ КОНТОРА
Товарищества ПЕЧЕНКИНА и К°.

Нижній Новгородъ, Нижній базаръ, домъ Блинова,

Покупка и продажа % бумагъ.

Продажа выигрышныхъ билетовъ какъ за наличныя деньги, такъ равно **и посредствомъ залога** со внесеніемъ задатка отъ 15 рублей и съ уплатою не менѣе 5 р. въ мѣсяцъ.

Выдача ссудъ подъ % бумаги: подъ выигр. билеты до 250 руб.

Пріемъ вкладовъ: срочныхъ, до востребованія и на текущій счетъ, по которымъ Контора платитъ отъ 5 до 7% годов.

Страхованіе билетовъ 85 коп.

РУКОВОДСТВО (на русскомъ языкѣ) ДЛЯ ЗАИКАЮЩИХСЯ для самостоят. употребл. высылаетъ, по полученіи 5 руб. с., лѣчебное заведеніе **РОБЕРТА ЕРНСТЪ** Берлинъ. Potsdamerstr. 37. 12—6.

ПОРТНЫЕ
Ф. КНИЖЕКЪ и Ф. УРБАНЪ
МОСКВА

Тверская, близь Газетнаго пер., д. Толмачева, бель-эта жъ, бывшіе закройщики у придворнаго портнаго П. Сиже и у портнаго Э. Жоржъ. **Товаръ лучшій англійскій и французскій.** Выполненіе заказовъ скорое и аккуратное, чему служитъ порукой исполненіе **Ф. Книжкимъ и Урбаномъ** обязанностей **первыхъ закройщиковъ** въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. 10—5

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"

поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ. **Соч. Д-ра Лоренцъ.** Русское изданіе Д-ра Б-ль. Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія у **Отто Аспергера въ Лейпцигѣ** (Саксонія). Иногородніе за почтов. пересылку не платятъ. 51—26.

НАСТОЯЩАЯ АУГСБУРСКАЯ ЭССЕНЦІЯ
Д-РА І. Г. КИЗОВА

употребляется при желудочномъ и почечномъ разстройствѣ и при гастрической лихорадкѣ, поступила въ продажу во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ въ аптекѣ И. Ремлера. 51—13

Изготовляемые подъ этою фабричною маркою

О-ДЕ-КОЛОНЪ

ДУХИ,

туалетныя мыла высокаго достоинства,

ГЛИЦЕРИНОВЫЯ МЫЛА,

препараты для нѣжности кожи,

ЗУБНЫЯ СРЕДСТВА,

ПУДРЫ,

масла для волосъ, помады,

туалетная вода

и т. п.

пріобрѣли, благодаря ихъ высокимъ качествамъ и ихъ дешевизнѣ извѣстность во всемъ мірѣ.

Просимъ всѣхъ покупающихъ парфюмерныя издѣлія требовать при покупкѣ издѣлія, снабженныя настоящей

Фабричной

маркой

которыя продаются почти во всѣхъ лучшихъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи. 12—7

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ. Цѣна 1 руб.

Для вскормленія грудныхъ дѣтей.

Самое лучшее изъ всѣхъ донынѣ изобрѣтенныхъ средствъ, замѣняющихъ материнское молоко. Оно питательно и удобоваримо.

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ. Цѣна 85 коп.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ и бакалейныхъ магазинахъ **Въ Нижнемъ-Новгородѣ:** у П. Ремлеръ, И. Зуль, В. Екель.

ГЛАВНЫЙ МАГАЗИНЪ въ С.-Петерб., Казанская, № 3. Москва, Покровка, д. Егорова, У АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ,

Единственный агентъ для всей Россіи Александръ Венцель

— Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ жестянки, на которыхъ находится синій штемпель и подпись Александра Венцеля, единственнаго агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ, въ ВЕВЕ (ШВЕЙЦАРІЯ). 12—7.

Приложенія: Объявленіе зубнаго врача Хрущова и Отчетъ Балахнинскаго Городскаго Общественнаго Банка.

Нижній-Новгородъ. 9 августа 1889 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ неоффиціальной части **Г. Демьяновъ**.